УДК 338.22

Формирование производственного потенциала национальной экономики: опыт развивающихся стран и российская практика

Т. Н. Маршова, В. И. Истомин

Институт макроэкономических исследований (ИМЭИ)
Минэкономразвития России

Рассмотрен опыт стран, прошедших период догоняющего развития, по созданию и модернизации производственного потенциала. Показано, что необходимым условием успеха при выходе на траекторию устойчиво высокого экономического роста является поддержание высокой нормы сбережения и инвестирования. На начальном этапе догоняющего роста норма валового накопления повышалась главным образом за счет первостепенного инвестирования в традиционные отрасли промышленности. В дальнейшем проводится широкая диверсификация экономики с выделением отраслей приоритетного развития. Для России, с учетом довольно высокого уровня развития традиционных промышленных отраслей, актуализируется проблема структурной переориентации инвестиций, преимущественной концентрации их в технологически передовых отраслях при увеличении количественных параметров (доли инвестиций в ВВП).

Ключевые слова: производственные мощности; инвестиции в основной капитал; инвестиционная деятельность; эффективность инвестиций; валовое накопление основного капитала; догоняющее развитие.

Сегодня перед российской экономикой стоят масштабные задачи обеспечения стабильного и устойчивого экономического роста. Его основой должна быть качественная модернизация, структурное и технико-технологическое совершенствование производственного потенциала страны.

Несмотря на позитивные сдвиги последних лет, количественные и качественные характеристики основных фондов и производственных мощностей неудовлетворительны. Высока доля изношенных и устаревших основных фондов (по данным Росстата, на конец 2012 г. уровень износа составлял 47,7 %), крайне медленно снижается количество эксплуатируемых за пределами нормативных сроков службы (доля полностью изношенных в целом по экономике составляет 14 %), остается узким слой новых, современных мощностей (по оценкам Центра инвестиционной политики и инноваций ФБНУ «ИМЭИ», в целом по обрабатывающим производствам их доля не превышает 15 %) [1], сохраняется существенный перекос в сторону мощностей по добыче и первичной переработке сырья [2]. В связи с этим основным направлением стратегического позиционирования российской промышленности на внутренних и мировых рынках должно стать изменение ее технологического профиля на основе обновления и совершенствования производственного потенциала. В качестве важнейшего сценария технологической модернизации может быть принята модель догоняющего развития.

Согласно теории мировой экономики, под догоняющим развитием понимается экономическая стратегия, направленная на преодоление отставания от передовых стран по уровню социально-экономического развития. В рамках данного сценария в России предполагается догоняющее развитие отечественной науки, сектора высоких технологий и, как следствие, обрабатывающей промышленности. Подобный

© Маршова Т. Н., Истомин В. И.

сценарий модернизации экономики использован рядом стран, анализ опыта которых может быть полезен при определении направлений развития отечественной экономики: так, хорошо известны примеры Японии (пошедшей по этому пути раньше всех, в 1950-х гг.), новых индустриальных стран (НИС) Азии — Южной Кореи, Сингапура, Гонконга и Тайваня, ряда стран АСЕАН — Малайзии, Таиланда, Индонезии, Филиппин (с середины 1960-х гг.) и, безусловно, Китая (с конца 1970-х гг.), в наше время признанного лидера среди стран догоняющего развития и по темпам роста, и по роли в мировой экономике, а также некоторых латиноамериканских стран (в первую очередь Бразилии, затем Аргентины, Чили, Мексики и др.); кроме того, с начала 1980-х гг. на этот путь вступила Индия.

Наиболее интересны для изучения и возможного применения в российских условиях два варианта догоняющего развития.

Восточноазиатская модель характеризуется следующими чертами, общими для избравших ее стран:

- высокими темпами роста ВВП (6—11 %), определяемыми, в том числе, значительными внутренними и внешними инвестициями (более 30 % ВВП, а в Китае — до 40 %);
- преимущественной ориентацией экономики на внешние рынки;
- активным привлечением иностранных инвестиций (из основных стран и территорий Восточноазиатского региона только Япония и Южная Корея не проводили эту политику, однако активно импортировали зарубежные технологии);
- высоким уровнем инвестиций в человеческий капитал (образование и науку).

До финансового кризиса 1997—1998 гг. азиатские НИС демонстрировали наиболее высокие темпы экономического роста. Им удалось поднять экономические показатели от уровня слаборазвитых стран (например, изначально душевой ВВП Южной Кореи был не выше, чем у беднейших африканских государств) до сопоставимого с характеристиками Евросоюза (а в некоторых случаях и превышающего их). Так, с 1960 по 1985 г. реальный доход на душу населения вырос в Японии и НИС более чем в 4 раза, в Индонезии, Малайзии и Таиланде — более чем в 2 раза. Развивающиеся страны региона успешно осуществили индустриализацию, войдя в число ведущих экспортеров промышленных товаров. В 1980 г. доля промышленного производства в ВВП достигла 36,3 % в Тайване, 28,6 в Южной Корее, 28,0 в Сингапуре и 22,0 % в Гонконге (для сравнения: в Японии и США она составляла 28,2 и 21,5 % соответственно), а в 1990 г. выросла до 27,2 % в Таиланде, 26,5 в Малайзии и 25 % на Филиппинах [3].

Латиноамериканской модели развития, основные черты которой более близки к российской, присущи:

- ориентация на импортозамещение;
- меньшие внутренние и внешние инвестиции (норма инвестирования в редких случаях ненадолго поднималась выше 20 % ВВП);
- соответственно более низкие, чем в восточноазиатских экономиках, темпы роста ВВП.

Средний прирост ВВП в 1950—1970 гг. в Латинской Америке составил 5,3 % (для сравнения: в Азии за тот же период — 6,0 %, во всем мире — 4,9 %). Годовые темпы прироста ВВП Мексики и Бразилии в целом соответствовали показателям Южной Кореи и Тайваня, однако сопровождались взрывным ростом числа жителей (2,7—2,8 % в год), в результате чего ВВП на душу населения увеличивался лишь на 2,5 %, отставая от среднемирового уровня (2,9 %).

Результатом проводимой НИС Латиноамериканского региона (Бразилия, Аргентина, Мексика) стратегии импортозамещения стало создание достаточно диверсифицированной национальной экономики для выдвижения на заметные позиции в мировом производстве ряда важнейших товаров, а также активное развитие инфраструктуры, систем образования и здравоохранения. Тем не менее названные страны, демонстрируя периодами весьма высокие, хотя и очень нестабильные темпы экономического роста, не смогли полностью преодолеть отставание от промышленно развитых. При этом следует отметить, что объем их национальной экономики был больше, чем в быстроразвивающихся азиатских странах (например, как видно из рис. 1, ВВП Бразилии сопоставим с совокупным ВВП НИС Азии).

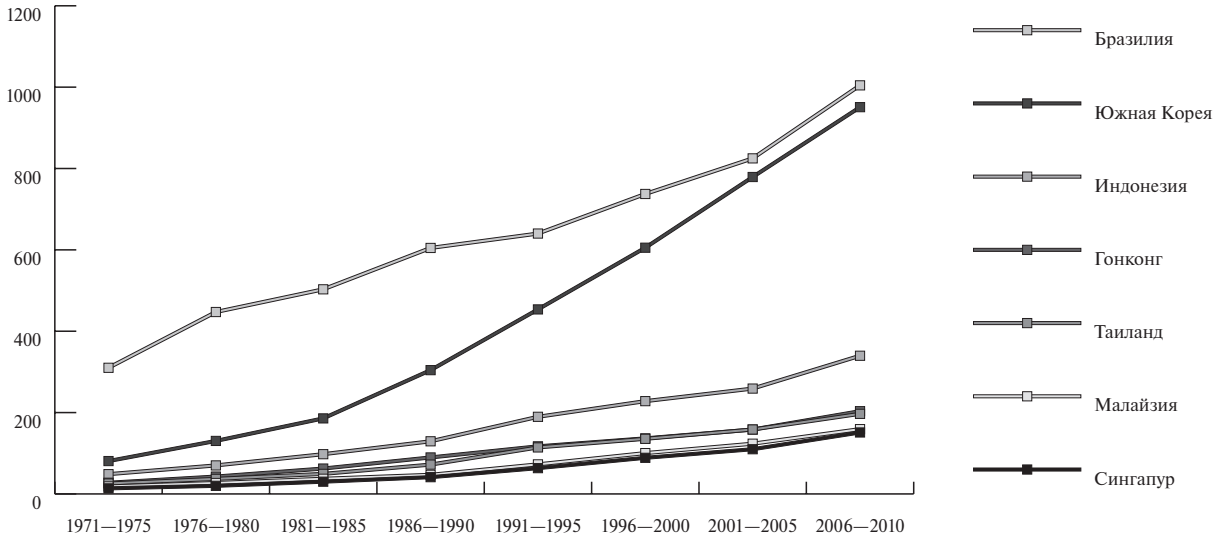

Рис. 1. Объем ВВП (в сопоставимых ценах) в странах догоняющего развития, 1970—2010 гг.

Таким образом, следует признать наиболее показательным примером успешного догоняющего развития восточноазиатскую модель, отличающуюся большей эффективностью.

Одной из основных характеристик догоняющего развития являются высокие темпы экономического роста. Представление об экономической динамике можно получить путем сравнения показателей среднегодовых объемов и темпов прироста ВВП, а также ВВП на душу населения стран догоняющего развития и наиболее развитых стран мира (табл. 1—3).

Таблица 1

ВВП в постоянных ценах 2005 г., млрд долл. США

Страны	Среднее за период							
	1971—1975	1976—1980	1981—1985	1986—1990	1991—1995	1996—2000	2001—2005	2006—2010
США	4 702,8	5 535,9	6 236,3	7 521,6	8 483,5	10 245,5	11 859,9	12 958,4
Япония	1 941,8	2 330,6	2 711,3	3 407,9	3 978,6	4 197,0	4 385,0	4 616,3
Китай	142,2	187,3	289,0	475,0	760,8	1 233,9	1 889,2	3 227,1

Продолжение таблицы 1

Страны	Среднее за период							
	1971—1975	1976—1980	1981—1985	1986—1990	1991—1995	1996—2000	2001—2005	2006—2010
Германия	1 455,5	1 669,6	1 809,8	2 046,0	2 382,1	2 565,5	2 736,3	2 922,4
Великобритания	1 047,1	1 147,9	1 217,9	1 454,8	1 561,9	1 833,0	2 164,4	2 355,0
Франция	1 032,6	1 215,4	1 343,5	1 518,7	1 675,2	1 848,9	2 063,6	2 210,2
Италия	878,3	1 059,7	1 189,3	1 371,6	1 498,0	1 623,5	1 751,0	1 787,3
Индия	156,3	188,1	234,0	309,7	396,7	539,8	718,4	1 075,2
Бразилия	310,1	447,2	503,0	604,7	640,1	737,4	824,9	1 004,4
Южная Корея	80,8	130,3	185,7	304,3	453,6	605,3	779,1	950,8
Россия	—	—	—	—	*599,1*	*517,0*	*674,6*	*888,5*
Индонезия	48,6	70,1	97,7	129,4	189,6	228,1	259,0	339,7
Гонконг	27,5	42,7	62,4	89,7	117,0	136,6	158,3	203,4
Таиланд	25,7	37,0	49,3	72,1	114,3	135,5	158,4	196,9
Малайзия	18,5	26,9	37,3	47,0	72,7	100,4	123,5	159,3
Сингапур	13,7	19,9	30,1	41,2	63,4	88,8	109,9	151,1
Филиппины	35,2	47,5	54,1	56,7	64,4	77,6	93,2	119,5

Страны догоняющего развития, в большинстве своем значительно уступая развитым по размерам ВВП (табл. 1), заметно опережают их по темпам его прироста (табл. 2). Наибольший рост ВВП за период 1970—2010 гг. отмечался в Китае (по сравнению с 1970 г. — в 32,4 раза), Сингапуре и Корее (примерно в 17 раз), Малайзии (13,6) и Индонезии (в 10 раз). Для сравнения: ВВП США за тот же период увеличился чуть более чем в 3 раза (лучший показатель среди высокоразвитых стран).

Как видно из табл. 2, наиболее динамично в первой половине рассматриваемого периода развивалась Южная Корея. Средние ежегодные темпы прироста экономики этой страны составляли примерно 10 % (в отдельные годы существенно превышая это значение — к примеру, доходя до 14,8 % в 1973 г.), что соответствует аналогичным показателям экономики Японии в период ее догоняющего развития (1950—1970 гг.). В последние 20 лет подобную динамику демонстрирует Китай.

Таблица 2

Темпы прироста ВВП в 1970—2010 гг., %

Страны	Среднее за период									
	1971—1975	1976—1980	1981—1985	1986—1990	1991—1995	1996—2000	2001—2005	2006—2010	1971—2010	1991—2010
Китай	5,9	6,6	10,8	7,9	12,3	8,6	9,8	11,2	9,1	10,5
Индия	2,9	3,2	5,4	6,4	5,2	5,8	7,0	8,4	5,5	6,6
Сингапур	9,5	8,6	6,9	8,7	8,6	5,9	4,8	6,5	7,4	6,5
Малайзия	10,6	8,6	5,2	6,7	9,5	5,0	4,8	4,5	6,9	5,9
Южная Корея	9,7	8,4	9,0	10,4	7,9	5,4	4,5	3,8	7,4	5,4
Индонезия	8,1	7,9	5,7	6,9	7,8	1,0	4,7	5,7	6,0	4,8
Таиланд	5,6	8,0	5,4	10,3	8,6	0,6	5,1	3,6	5,9	4,5
Гонконг	6,5	11,7	5,8	7,8	5,2	2,7	4,2	4,0	6,0	4,0
Филиппины	5,8	6,1	–1,1	4,7	2,2	3,6	4,6	5,0	3,8	3,8
Бразилия	10,1	7,2	1,4	2,0	3,1	2,0	2,8	4,4	4,1	3,1
США	2,8	3,7	3,3	3,2	2,5	4,3	2,4	0,7	2,9	2,5
Великобритания	2,2	1,8	2,1	3,3	1,7	3,7	2,9	0,5	2,3	2,2
Франция	4,0	3,4	1,5	3,2	1,2	2,7	1,6	0,7	2,3	1,6
Германия	2,4	3,4	1,4	3,3	2,0	1,9	0,6	1,3	2,0	1,5
Япония	4,6	3,2	4,3	5,0	1,4	1,0	1,3	0,2	2,6	1,0
Италия	3,2	4,5	1,7	3,1	1,3	1,9	0,9	–0,3	2,0	0,9
Россия	—	—	—	—	–8,7	1,8	6,1	3,6	—	0,7

Высокие темпы экономического роста сопровождаются значительным повышением благосостояния населения стран догоняющего развития (табл. 3), хотя при этом они все еще сильно отстают от развитых по среднедушевому ВВП. Исключение составляют Япония (уже давно входящая в число высокоразвитых стран) и Сингапур (в 1995 г. ему первому из государств Юго-Восточной Азии присвоен Организацией экономического сотрудничества статус «индустриально развитого»), а также приближающийся к лидерам Гонконг.

Таблица 3

ВВП на душу населения в текущих ценах, долл. США

Страны	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
США	4 892,5	7 409,1	12 041,8	17 355,7	22 715,8	27 632,9	35 040,5	42 329,7	46 545,9
Сингапур	925,5	2 557,8	4 988,8	6 816,5	12 873,8	25 005,8	24 062,5	29 402,0	43 783,1
Япония	1 957,1	4 493,3	9 239,5	11 368,9	25 014,4	42 288,7	37 125,7	36 016,2	43 140,9
Франция	2 820,4	6 598,8	12 526,3	9 598,2	21 382,9	26 449,1	21 827,5	34 001,9	39 545,9
Германия	2 672,0	6 034,9	11 746,9	9 125,0	21 674,9	30 791,0	22 907,4	33 513,8	39 857,1
Великобритания	2 229,6	4 198,1	9 625,0	8 214,2	17 698,6	19 952,3	25 089,7	37 881,0	36 326,8
Италия	20 48,9	3 982,2	8 178,6	7 674,3	19 944,0	19 766,8	19 256,3	30 299,3	33 877,1
Гонконг	962,9	2 305,8	5 702,6	6 562,3	13 270,9	23 473,7	24 931,9	26 105,1	31 823,7
Южная Корея	284,2	623,5	1 718,8	2 431,6	6 291,4	11 892,4	11 598,5	17 959,0	21 052,2
Бразилия	366,5	998,4	1 570,3	1 375,6	2 687,2	4 751,1	3 696,3	4 742,5	10 715,6
Россия	—	—	—	—	3 781,9	2 681,4	1 767,9	5 311,5	10 351,4
Малайзия	329,2	786,8	1 838,3	2 055,4	2 510,7	4 451,8	4 005,6	5 285,6	8 372,8
Таиланд	193,1	353,2	681,4	743,4	1 495,7	2 816,7	1 943,2	2 644,0	4 612,8
Китай	114,4	179,3	317,5	298,0	359,6	634,7	956,7	1 777,4	4 354,0
Индонезия	82,4	248,4	526,0	568,6	679,2	1 109,0	773,3	1 257,7	2 949,3
Филиппины	209,1	403,5	763,9	630,0	796,6	1 185,8	1 048,1	1 204,9	2 140,1
Индия	111,0	161,4	263,9	288,7	374,0	382,8	443,9	734,4	1 406,4

С точки зрения динамики ВВП как одной из основных характеристик догоняющего развития пристального внимания заслуживает опыт Китая. За более чем три десятилетия реформ (1979—2010 гг.) ВВП КНР вырос более чем в 19 раз, в том числе на душу населения — в 15,7 раза. Уже в 1995 г. по объему ВВП, исчисленному

по паритету покупательной способности валют (ППС), Китай превзошел Японию и занял 2-е место в мире; в 2008 г. ему удалось, опередив Германию, добиться 3-го места в мире и по объему ВВП, подсчитанному по официальному обменному курсу. Несмотря на колеблемость конкретных годовых параметров экономического роста (самый низкий годовой прирост ВВП (3,8 %) был отмечен в 1990 г., самый высокий (15,2 %) — в 1984 г.), в целом в 1979—2010 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП в КНР составили почти 10 % (9,95 %, а в 2000—2010 гг. — 10,3 %). При этом, как и во всех догоняющих странах, главным направлением развития Китая стал массовый высокий уровень инвестирования и импорт технологий.

Опираясь на опыт стран, успешно прошедших путь догоняющего развития, выделим несколько непременных условий модернизационных преобразований:

– высокая норма валового накопления основного капитала;
– индустриализация экономики, активное развитие промышленного сектора и его диверсификация;
– интенсивное технологическое развитие и всемерное государственное содействие этому процессу путем создания соответствующих условий для развития образования, науки и т. д.

Рассмотрим их подробнее.

Как показывает практика, решить задачу догоняющего развития страна может только на основе ускорения экономического роста, главный источник которого — инвестиции в основной капитал. Рассматриваемые нами развивающиеся страны в периоды их активного догоняющего роста (за исключением мирового экономического кризиса 1980—1982 гг. и азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг.) характеризовались высокими темпами увеличения валового накопления основного капитала, превышающими как среднемировое значение, так и уровень промышленно развитых стран (табл. 4).

Таблица 4

Темпы прироста валового накопления основного капитала, %

Страны	Среднее за период									
	1971—1975	1976—1980	1981—1985	1986—1990	1991—1995	1996—2000	2001—2005	2006—2010	1971—2010	1991—2010
Китай	9,3	6,8	6,7	4,1	19,7	9,2	12,4	14,4	10,3	13,9
Индия	3,4	6,2	4,7	9,2	7,9	5,0	12,8	10,1	7,4	8,9
Сингапур	11,2	10,9	8,8	3,7	11,3	6,9	–1,5	10,0	7,6	6,7
Малайзия	19,8	14,3	5,5	10,3	18,0	–1,3	2,0	4,5	9,1	5,8
Индонезия	18,2	12,1	5,8	11,4	10,2	–2,4	7,5	7,1	8,7	5,6
Южная Корея	11,7	18,2	8,1	17,4	9,8	1,1	3,2	2,3	9,0	4,1
Бразилия	15,2	5,6	–5,3	1,7	3,3	1,3	0,7	9,7	4,0	3,8
Филиппины	12,4	9,7	–6,9	12,2	2,6	3,6	2,3	6,2	5,3	3,7
Гонконг	9,0	17,0	1,1	8,1	8,7	1,6	1,1	3,1	6,2	3,6
США	2,2	6,2	4,7	1,7	4,3	8,6	2,1	–3,8	3,2	2,8

Продолжение таблицы 4

Страны	Среднее за период									
	1971—1975	1976—1980	1981—1985	1986—1990	1991—1995	1996—2000	2001—2005	2006—2010	1971—2010	1991—2010
Таиланд	2,1	11,1	4,5	18,4	10,2	–11,1	8,7	1,3	5,7	2,3
Великобритания	1,0	0,3	3,1	6,1	–0,3	6,3	2,9	–0,1	2,4	2,2
Франция	3,7	1,9	–1,2	6,1	–0,9	4,8	2,0	0,1	2,0	1,5
Германия	–0,8	4,3	–1,1	5,1	1,9	2,3	–2,0	1,8	1,4	1,0
Италия	1,8	3,7	–0,2	4,7	–0,9	3,9	1,5	–1,7	1,6	0,7
Япония	3,4	2,4	2,8	8,8	–0,6	–0,5	–0,4	–3,2	1,6	–1,2
Россия	—	—	—	—	*–23,4*	*–3,4*	*10,1*	*8,3*	—	*–2,1*

Высокие темпы увеличения валового накопления основного капитала позволили Китаю в 2007 г. по объему валового накопления выйти на второе место в мире после США, а Индии — подняться на уровень высокоразвитых европейских стран (табл. 5). Однако большинство стран догоняющего развития по данному показателю еще значительно уступают развитым в силу масштаба своих экономик.

Таблица 5

Валовое накопление основного капитала в постоянных ценах 2005 г., млрд долл. США

Страны	Среднее за период							
	1971—1975	1976—1980	1981—1985	1986—1990	1991—1995	1996—2000	2001—2005	2006—2010
США	698,3	842,4	948,4	1 158,1	1 287,7	1 899,7	2 257,2	2 251,2
Китай	48,8	69,7	95,8	135,2	244,1	428,1	721,5	1 361,3
Япония	589,3	656,1	695,5	969,2	1 133,2	1 110,9	1 038,6	984,9
Германия	317,3	331,3	335,9	382,9	468,1	498,8	485,3	524,1
Франция	223,8	237,3	235,6	279,4	299,9	331,1	391,0	435,6
Великобритания	159,8	163,5	166,9	228,6	232,3	299,1	359,3	399,6
Индия	28,6	37,4	46,8	67,1	90,8	130,9	200,5	362,8
Италия	203,2	219,6	234,6	274,2	285,2	313,9	363,1	361,8
Южная Корея	14,6	36,0	49,0	93,7	169,7	202,2	230,9	260,7
Россия	—	—	—	—	*188,7*	*76,7*	*111,3*	*189,6*
Бразилия	85,4	123,0	107,5	121,9	112,0	136,5	133,7	185,3
Индонезия	7,0	12,9	20,3	28,9	48,5	56,2	57,0	82,5
Таиланд	8,8	13,4	17,9	28,8	57,8	46,6	41,7	52,9
Гонконг	6,2	10,8	15,4	19,5	28,8	37,5	35,7	41,2
Сингапур	4,0	5,5	10,4	10,4	17,5	27,6	26,1	38,0
Малайзия	3,3	5,4	9,6	9,8	23,7	28,3	26,4	32,8
Филиппины	6,0	10,9	13,2	10,7	14,0	18,0	19,3	23,7

К характерным признакам инвестиционного роста экономик с догоняющим типом развития относится и достижение и поддержание на начальных этапах этого процесса высокой доли валового накопления основного капитала в ВВП. В отличие от высокоразвитых европейских стран и США, где норма инвестирования в среднем довольно стабильна (15—20 % от ВВП), в большинстве стран догоняющего развития данный показатель в фазах экономического роста в среднем превышал 25 %, а в наиболее активно развивающихся экономиках с ориентацией инвестиций на технологическое развитие, достигал 30 %и более — например, в Таиланде (в 1991—1995 гг.) и Китае (в 2006—2010 гг.) (рис. 2).

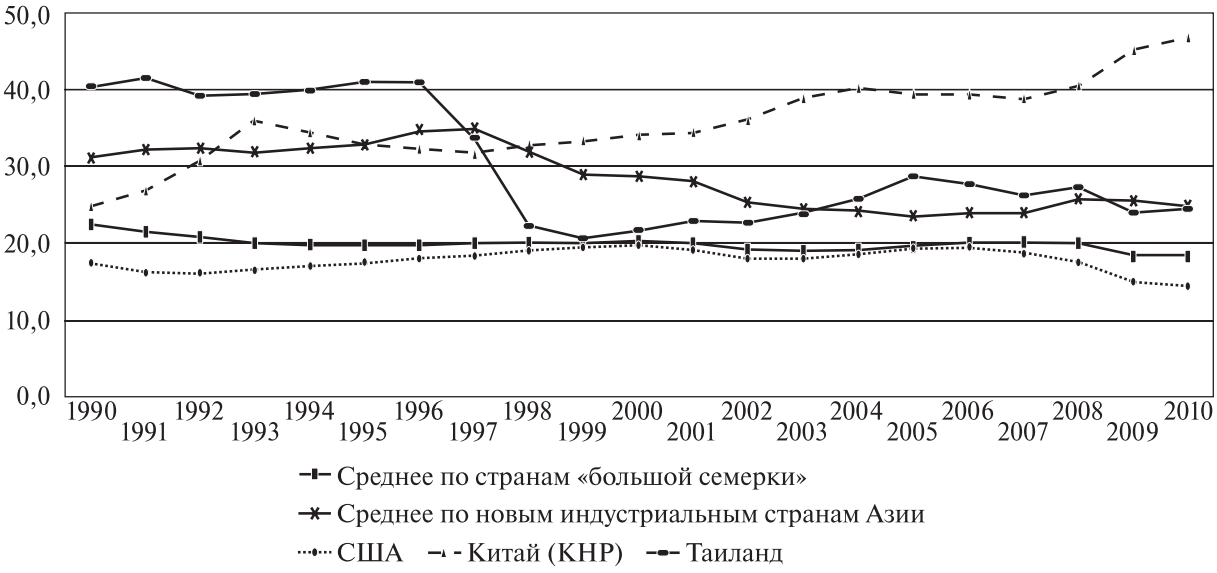

Рис. 2. Доля валового накопления основного капитала в ВВП в 1990—2010 гг.

Несмотря на то, что между нормой валового накопления основного капитала и темпами прироста ВВП нет устойчивой корреляционной зависимости, присутствуют весьма характерные соотношения этих показателей, позволяющие назвать *высокую долю валового накопления основного капитала одним из необходимых условий реализации стратегии догоняющего развития* (см. рис. 3). Например, значительный рост нормы валового накопления (более чем до 40 %), наблюдаемый в конце XX — начале XXI в. Китае, самой динамичной экономике мира, сопровождался почти 10-процентным приростом ВВП (в среднем за 1996—2010 гг.).

Заметному росту в течение последних двадцати лет доли валового накопления основного капитала в индийской экономике (с 22,8 до 33,7 %) соответствует более чем 6-процентный среднегодовой прирост ВВП.

С одной стороны, исторической особенностью экономики США (как и высокоразвитых европейских стран) являются довольно стабильные темпы экономического роста в сочетании с постоянной нормой инвестирования.

С другой стороны, из рис. 3 видно, что наступивший в Японии в результате финансового кризиса спад темпов роста экономики после многолетнего периода подъема (с 1950-х гг. до 1973 г., что было сопряжено в том числе с очень высокой (до 32,1 %) и вплоть до 1973 г. повышавшейся долей ВВП страны, направляемой на капиталовложения), был вызван, среди прочего, резким сокращением доли накопления и, как следствие, доли инвестиций в ВВП.

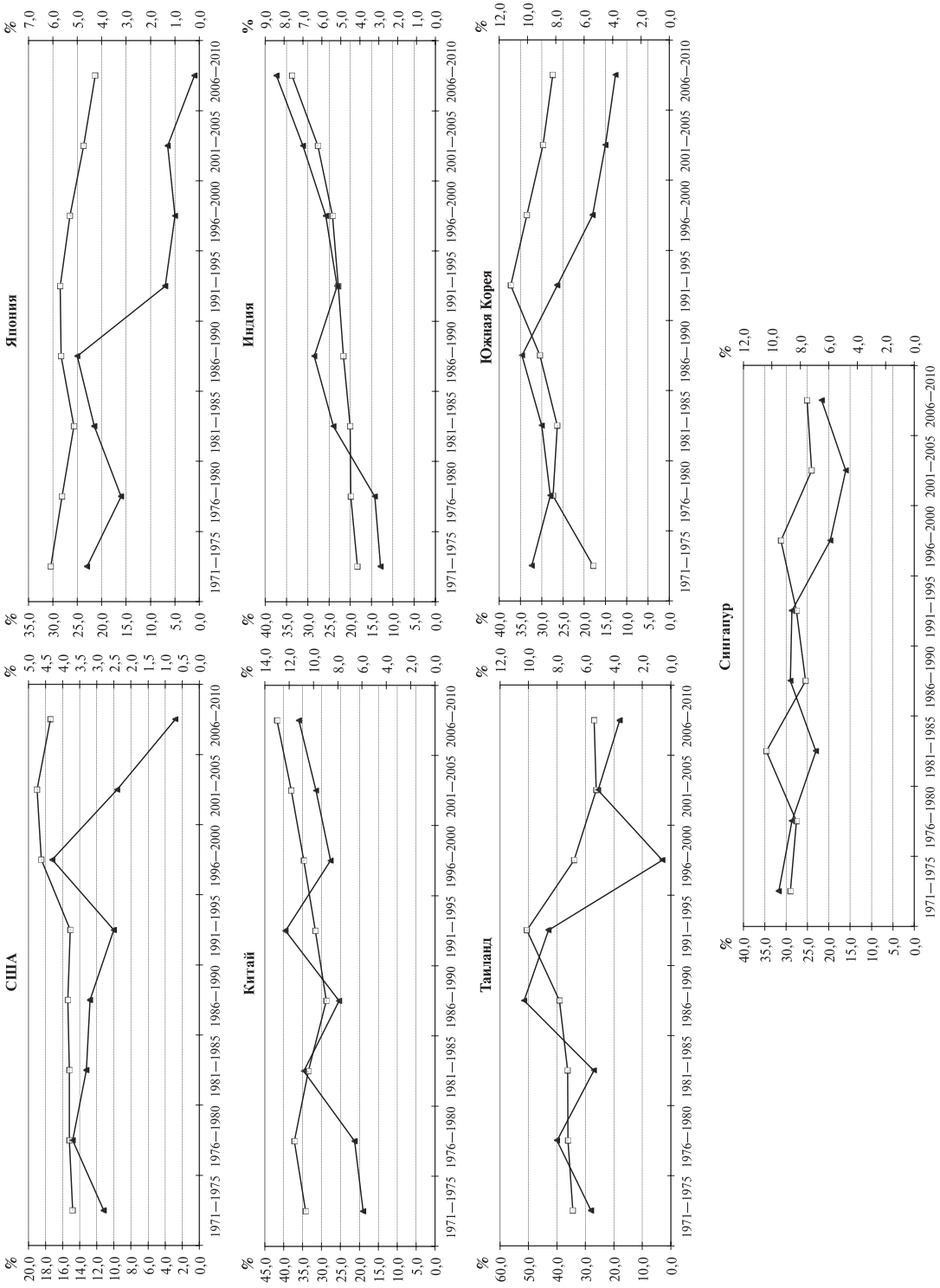

Рис. 3. Соотношение между нормой валового накопления основного капитала и темпами прироста ВВП
(данные усреднены по пятилеткам в целях устранения эффекта краткосрочных колебаний):
—□— — доля валового накопления основного капитала в ВВП; —◄— —темп прироста ВВП

Тенденции, аналогичные наблюдаемым в Японии после 1973 г., но реализовавшиеся на более коротком временном интервале, отмечались в странах Юго-Восточной Азии — Таиланде (положившем начало долговому кризису 1997 г. в регионе), Южной Корее, Сингапуре и др. Рисунок 3 показывает падение инвестиционных параметров ВВП в этих странах после 1997 г. и одновременное замедление темпов экономического роста.

Таким образом, эффект долгового кризиса 1997 г., «второго азиатского финансового кризиса», был аналогичен последствиям первого, «японского». В странах Юго-Восточной Азии сократились уровень инвестиций и, соответственно, темпы экономического роста.

Вместе с тем исследование экономической динамики свидетельствует, что в условиях интенсивного развития уменьшение нормы накопления не обязательно сопровождается снижением темпов и абсолютных показателей экономического роста (см. рис. 4). *По достижении определенного уровня развития экономики для обеспечения заданного роста требуется уже относительно меньшая норма капитальных вложений, в силу более эффективного использования инвестиций*.

Как видно из рис. 4, на определенном этапе догоняющего развития (различающемся по странам в зависимости от точки старта и взятых темпов) стабильный экономический рост уже не требует наращивания доли валового накопления, что объясняется действием ряда факторов, главный среди которых — постепенно происходящая смена технологического уклада. К тому же «новая» (базирующаяся на информационных технологиях) постиндустриальная экономика в принципе менее капиталоемка, чем традиционная, при переходе к ней постепенно утрачивается прямая связь между нормой валового накопления основного капитала и ростом ВВП.

Другим фактором, косвенно указывающим на смену этапов догоняющего роста, переход от экстенсивного типа развития к интенсивному, является взаимосвязь динамики производительности труда как одной из наиболее общих качественных характеристик эффективности экономической системы и нормы валового накопления основного капитала. В данном случае производительность рассчитывается как отношение ВВП к количеству занятых в экономике.

Рассмотрим это соотношение на примере Японии и Южной Кореи, стран — пионеров догоняющего развития, для которых характерны высокие темпы роста производительности труда, взяв для сравнения показатели США (мирового лидера по абсолютному показателю производительности труда — реальному ВВП по ППС в расчете на одного занятого) и России (см. рис. 5).

Как видно из графиков, в Японии и Южной Корее прослеживаются прямо противоположные тенденции изменения рассматриваемых индикаторов: снижение нормы валового накопления и рост производительности труда.

Иными словами, несмотря на уменьшение нормы валового накопления, индекс производительности труда продолжает расти, что позволяет, учитывая незначительность годовых колебаний численности работающих в развитых экономиках, говорить о повышении эффективности использования капитальных вложений.

В США при довольно низком и стабильном (с небольшими колебаниями) уровне валового накопления, характерном для высокоразвитых стран, индекс производительности труда все же имеет тенденцию к незначительному повышению, иллюстрируя устоявшийся тип экономики.

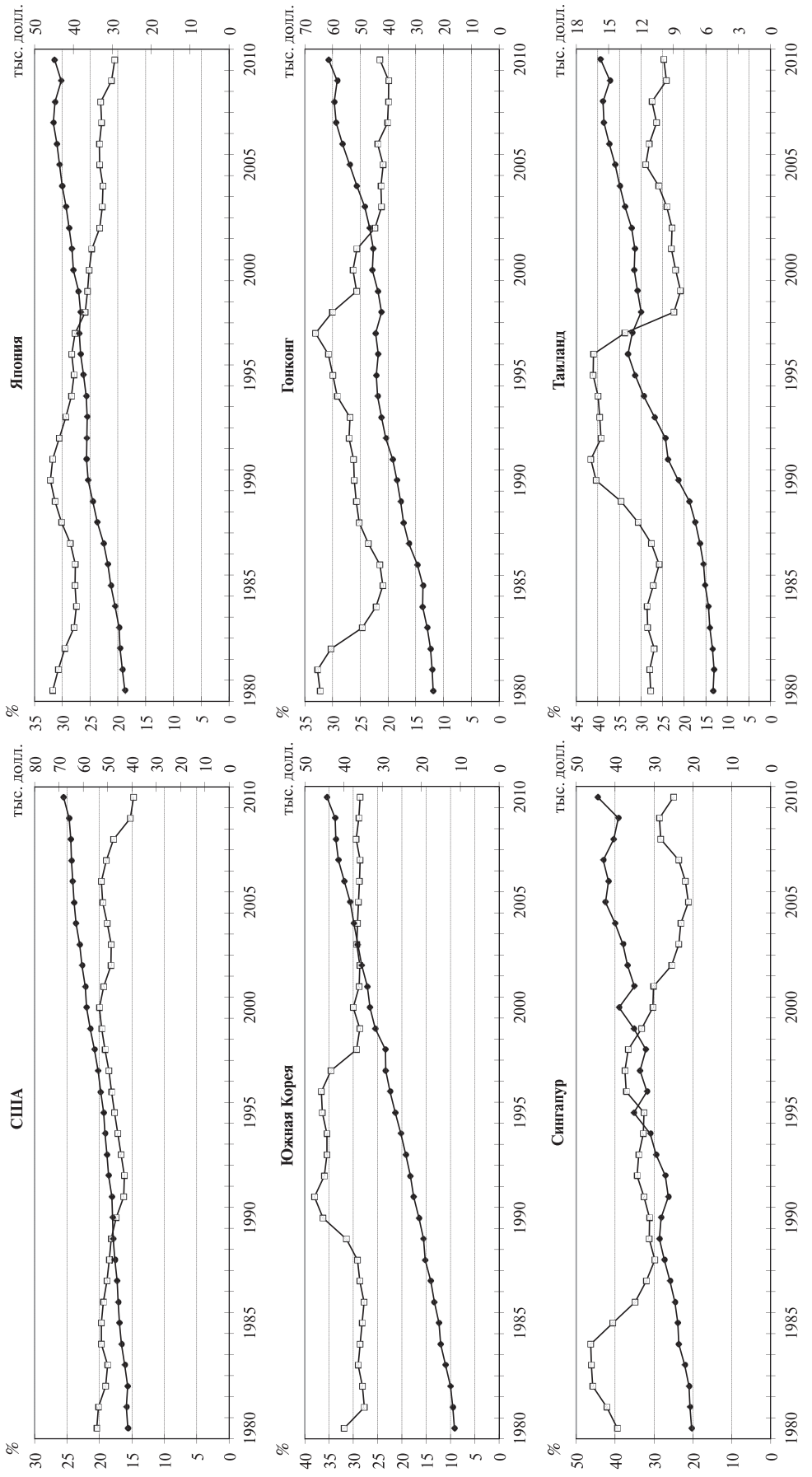

Рис. 4. Соотношение между нормой валового накопления основного капитала и ВВП:
—□— — доля валового накопления основного капитала в ВВП, %;
—◆— — ВВП на одного занятого (по ППС, в постоянных ценах 1990 г.)

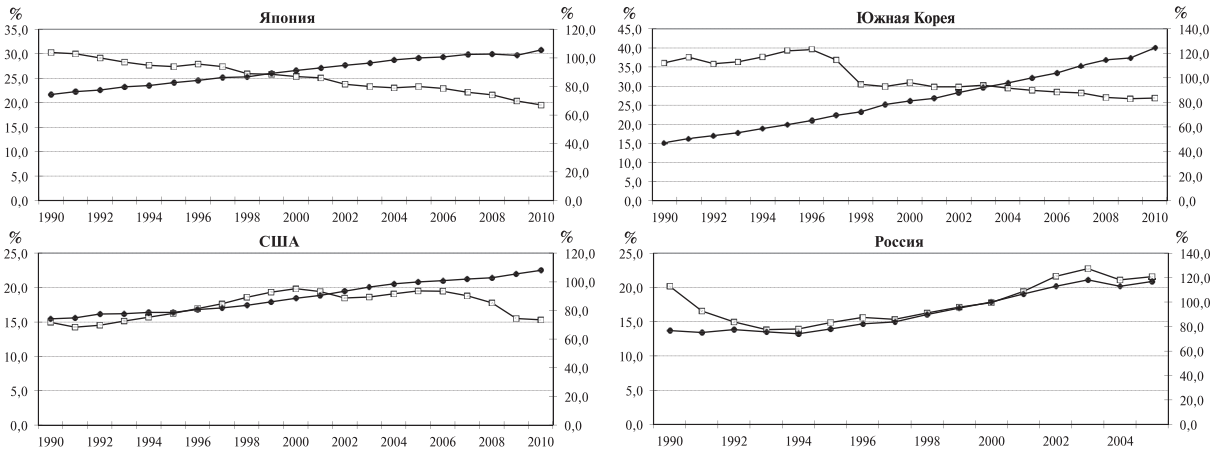

Рис. 5. Соотношение между нормой валового накопления основного капитала и индексом производительности труда:
—□— — доля валового накопления основного капитала в ВВП, в постоянных ценах 2005 г.,
—◆— — индекс производительности труда, 2005 = 100

Россия, чей индекс производительности в 2006—2010 гг. был сопоставим с южнокорейским, демонстрирует совершенно иную динамику данных показателей. График индекса производительности практически повторяет график нормы валового накопления основного капитала, обнаруживая между ними сильную корреляционную зависимость, что свидетельствует, в том числе, о том, что рост производительности в России определяется в большей степени количественными, нежели качественными показателями капитальных вложений.

Можно констатировать, что интенсивный рост и высокая норма валового накопления основного капитала, обеспечивая на первых порах высокие темпы экономического роста, являются обязательным, но недостаточным условием успешной реализации модели догоняющего развития. В дальнейшем на первый план выходят задачи повышения эффективности инвестиционной вложений, построения высокотехнологичной и конкурентоспособной структуры экономики.

Изменение структуры национальной экономики, создание развитой промышленной базы, диверсификация производства, повышение его технико-технологического уровня (хотя этот процесс не всегда полностью сбалансирован и гармоничен) можно назвать другой (помимо высокой нормы валового накопления основного капитала) характерной чертой догоняющей модели развития, напрямую связанной с повышением эффективности капитальных вложений.

Так, в работе Луиса Кьюджиса (Louis Kuijs) [4] обнаружена значительная положительная связь между уровнем инвестиций (долей инвестиций в ВВП) и степенью индустриализации страны (при рассмотрении индустриализации как доли промышленности в добавленной стоимости).

Следует отметить, что долгосрочная промышленная стратегия стран с догоняющими экономиками носила поэтапный характер. На каждом этапе развития государство выбирало приоритетные отрасли, которым оказывало поддержку в виде различного рода преференций и в которые преимущественно направлялись инвестиции. На первом этапе НИС Азии перестроили традиционные секторы народного хозяйства, подготовив базу для проведения индустриализации и формирования современной структуры производства. «Азиатские тигры» начинали с развития легкой промышленности (Тайвань, Сингапур, Гонконг), сельского хозяйства и пищевой промышленности (Китай), экологически грязных отраслей, таких как металлургия и угольная промышленность (Япония), т. е. характеризующихся низкой добавленной стоимостью (см. табл. 6).

Состав приоритетных отраслей со временем менялся, потоки инвестиций перенаправлялись в отрасли с высокой добавленной стоимостью (машиностроение, автомобильную, электронную промышленность, компьютерные технологии и т. д.). Во второй половине 1990-х гг. приоритетными стали производство микросхем, персональных компьютеров и периферии, телекоммуникационных компонентов и разработка новых материалов. Индустриальная политика переориентировалась на решение более широкого круга задач, чем стимулирование роста отраслей-лидеров. Она все более фокусировалась на создания новых продуктов и технологий.

Таблица 6

Ключевые отрасли производства и этапы развития Японии и азиатских НИС «первой волны» [5]

Отрасли народного хозяйства	Япония	Южная Корея	Тайвань	Гонконг	Сингапур
Текстильная	50-е гг.	—	60-е и 70-е гг.	Начало 50-х гг.	Начало 60-х, вновь в 70-х гг.
Пошив, готовая одежда	50-е гг.	—	60-е гг.	50—60-е гг.	—
Игрушки, часы, обувь	—	—	60-е и 70-е гг.		—
Металлургия	—	Начало 60-х гг.	—	—	—
Сталелитейная	50—60-е гг.	Конец 60-х — начало 70-х гг.	—	—	—
Химическая	60-е и 70-е гг.	Конец 60-х — начало 70-х гг.	—	—	—
Судостроение	60—70-е гг.	70-е гг.	—	—	—
Электроника	70-е гг.	Конец 70-х гг.	80-е гг.	—	70-е гг.
Автомобиле-строение	70—80-е гг.	80-е гг.	—	—	—
ЭВМ и полу-проводники	80-е гг.	Конец 80-х гг.	—	—	—
Банки и финансы	—	—	—	Конец 70-х — 80-е гг.	80-е гг.

Таким образом, пример НИС показывает, что постепенная диверсификация экономики, появление новых высокотехнологичных отраслей становятся возможными благодаря созданию развитой промышленной базы на предыдущих этапах экономического роста.

Успешно диверсифицировали структуру экономики Япония, Китай, Южная Корея и Индия, при этом Япония решала задачу послевоенного восстановления промышленности, а Китай, Индия и Южная Корея, будучи аграрными странами, — индустриализации экономики.

Одна из основных причин и движущих сил структурной перестройки экономики в странах догоняющего развития — отраслевое распределение инвестиций. Например, в Китае резкая смена инвестиционной направленности произошла в 1981—1998 гг.: существенно увеличился удельный вес инвестиций в производство электротоваров, электронной, химической продукции, резиновых и пластмассовых изделий, металлургию, нефтепереработку, производство транспортных средств и пищевую отрасль при одновременном сокращении доли инвестиций в текстильную промышленность и прочие виды производства (изготовление кожи и изделий из нее, мебели, бумаги и изделий из нее, переработка древесины и др.). Индустриализация страны сопровождалась и сдвигами в структуре инвестиций: доля инвестиций в машины и оборудования возросла с 4 % ВВП до 12—15 %, в транспортные средства — с 2 до 8 % соответственно.

Таким образом, опыт стран, прошедших период догоняющего развития, позволяет сделать вывод, что к общим условиям успеха при выходе на траекторию устойчиво высокого экономического роста для стран с развивающимися рынками относятся высокая норма сбережений и инвестиций (уровень накопления в странах догоняющего развития, как правило, составлял не менее 25—30 % ВВП).

В изменении нормы валового накопления можно выделить несколько этапов. На первом (в период активной индустриализации) предпочтительно повышать норму валового накопления (главным образом путем первостепенного инвестирования и развития традиционных отраслей промышленности), на следующем первоочередной задачей становится широкая диверсификация экономики с выделением отраслей приоритетного развития, которые могут варьироваться по странам. В связи с этим актуализируется проблема структурной переориентации инвестиций, преимущественной концентрации их в развивающихся отраслях при сохранении количественных параметров (доли инвестиций в ВВП) на стабильном уровне. На этом этапе изменяется и видовая структура инвестиций, увеличивается доля в их общем объеме активных элементов основного капитала, по большей части и формирующих технико-технологический уровень производства, повышение которого — одна из характерных черт догоняющего развития.

В дальнейшем, на базе диверсифицированной структуры экономики, приоритетного развития наиболее конкурентоспособных отраслей, роста технико-технологического уровня производства и повышения доли более технологически емких отраслей возможно относительное снижение доли инвестиций в ВВП на фоне уменьшения капиталоемкости экономики (в первую очередь за счет относительного сокращения наиболее капиталоемких отраслей).

Обобщая опыт стран, успешно реализовавших модель догоняющего развития, необходимо отметить первостепенные задачи для российской экономики.

Прежде всего следует стимулировать процесс капиталообразования. Установившаяся сегодня норма валового накопления (на уровне 20 % ВВП) не позволяет полноценно решать масштабные задачи обновления основного капитала, повышения технико-технологических параметров используемых мощностей, устранения диспропорций в техническом уровне различных звеньев технологической цепочки производства, расшивку «узких мест» и ликвидацию дефицитных участков, на которых недостаток конкурентоспособного производственного аппарата не позволяет выпускать требуемые рынком объемы продукции. Масштабные инвестиции нужны и для развития инфраструктурных секторов, в первую очередь транспорта.

В условиях незначительных объемов иностранных инвестиций, не позволяющих рассматривать их в качестве весомого источника финансовой поддержки инвестиционного спроса в стране, необходимо полнее использовать внутристрановые

источники сбережений, формируемых преимущественно в секторе предприятий и домашних хозяйств, и их трансформации в накопление. В целях увеличения масштабов накопления до требуемого уровня необходимо стимулировать деловую активность частных инвесторов, нормализовать финансовую обстановку на предприятиях, вовлечь в хозяйственный оборот значительную часть потенциала сбережений населения. Наращивание объемов инвестиций с одновременным повышением относительной привлекательности инвестирования в сферу высоких технологий позволит не только повысить темпы экономического роста, но и качественно изменить структуру экономики и конкурентоспособность производимой продукции.

Литература

1. ***Маршова Т. Н.*** Производственные мощности российской промышленности через призму кризисных событий // Российский экономический журнал. 2010. № 4. С. 11—31.

2. ***Маршова Т. Н.*** Оценка структуры российского промышленного потенциала и ее соответствия задачам модернизации экономики // Вопросы статистики. 2011. № 7. С. 30—43.

3. Higashi Ajia chōki keizai tokei. 2000. Vol. 9. № 12. P. 502—503, 512—513.

4. ***Kuijs L.*** Investment and Saving in China // World Bank Policy Research Paper Series [Online version]. 2005. № 3633 (June). URL: http://elibrary.worldbank.org/doi/book/10.1596/1813-9450-3633 (accessed: 08.12.2014).

5. ***Ito Takatoshi.*** Japanese Economic Development: Idiosyncratic or Universal? // Contemporary Economic Issues / Ed. by J. Yifu Lin. Vol. 1. N.Y.: Macmillan: St. Martin's Press, 1998. P. 18—37.

6. National Accounts Main Aggregates Database // United Nations Statistics Division [Web source]. URL: http://unstats.un.org/unsd/snaama/dnlList.asp (accessed: 08.12.2014).

Маршова Татьяна Николаевна — кандидат экономических наук, заведующая сектором ФБНУ «Институт макроэкономических исследований» (ИМЭИ) Минэкономразвития России. **E-mail: Marshovat@yandex.ru**

Истомин Вячеслав Иванович — старший научный сотрудник ФБНУ «ИМЭИ».
E-mail: ivisky@rambler.ru